

Цянь Юцай и Ли Юмао вместе смотрели на туфли, которые держал в руках директор. Они совершенно не разбирались в женских брендах, и, сколько ни вглядывались, так и не смогли понять, что это за обувь.

Директор провёл указательным пальцем по поверхности туфель, и там, где он провёл, проступил белый след, а сам палец позеленел. Он сказал:

— Цвет этих туфель нанесён с помощью акварельных красок.

Ли Юмао молчал.

Цянь Юцай сказал:

— Неужели я столкнулся с мошенником?

— Скорее всего, — ответил директор, опуская туфли на стол. — Я сначала займусь своими делами, а потом отправлю вас домой.

— Спасибо, директор, — поблагодарил Ли Юмао, затем повернулся к Цянь Юцаю. — Подожди меня немного, я скоро вернусь.

В медицинском кабинете было пусто. Цянь Юцай лежал на кровати, играя в телефон. Братан тихо лежал под столом. Вскоре вернулся Ли Юмао, держа в руках чашку с напитком:

— Чай с красным фиником, для улучшения крови.

Цянь Юцай отложил телефон, уставился на него и сказал:

— Я парень, мне это не нужно. К тому же, разве это может сравниться с женшеневыми пилюлями?

Ли Юмао ответил:

— Если не выпьешь, я накормлю тебя изо рта.

— Я выпью, — Цянь Юцай вырвал чашку из его рук.

Здесь была школа, и если бы их увидели бывшие одноклассники, это было бы крайне неудобно.

Он достал из кошелька два юаня и сказал:

— Два юаня за твой чай с красным фиником.

...

Чжан Юнцян и Ван Жохань вместе пришли в школу. Ученики старшей школы Наньмо, увидев их, молча разошлись в стороны, избегая прямого взгляда. Все собрались в группы, обсуждая что-то, но как только Чжан Юнцян посмотрел в их сторону, они, словно воры, увидевшие полицию, бросились бежать, бормоча:

— Простите.

Оба недоумевали. Только они подошли к классу 17, как Диу Дун и Чжа Нань бросились к ним. Диу Дун внимательно осмотрел Чжан Юнцяна и спросил:

— Сильный брат, ты ел человеческое мясо?

Чжан Юнцян усадил Ван Жоханя на место, а затем ответил:

— Кто тебе это сказал?

Чжа Нань, пододвинув стул, села рядом и сказала:

— В школе так все говорят.

Она взглянула на покрасневшего Ван Жоханя и спросила:

— Мон, что с твоей головой?

Позавчера, когда он покупал ей гигиенические прокладки, на голове Чжан Юнцяна была рана. Как получилось, что теперь у Ван Жоханя на голове точно такая же рана?

Ван Жохань покраснел. Вчера он провёл весь день у Чжан Юнцяна дома. Он хотел уйти, но Чжан Юнцян не позволил. Он хотел вернуться на занятия, но Чжан Юнцян снова не разрешил. Более того, он сказал, что если Ван Жохань попытается уйти, он пойдёт и изобьёт его родителей.

Хотя Ван Жохань не был любимчиком родителей, он не хотел, чтобы они пострадали из-за него. Чжан Юнцян был крайне серьёзен, и его слова не казались шуткой. Поэтому Ван Жохань согласился остаться.

Весь день он лежал на кровати, а Чжан Юнцян сидел рядом, не говоря ни слова. Когда ему нужно было в туалет, Чжан Юнцян нёс его на руках, говоря:

— Я твой учитель, поэтому обязан помогать тебе.

Когда он проголодался, Чжан Юнцян заказал две порции еды и кормил его с ложки, повторяя:

— Я твой учитель, поэтому обязан кормить тебя.

Он всего лишь ударился головой, и с ним всё было в порядке. Он не понимал, почему Чжан

Юнцян так волновался.

Ночью они спали на одной кровати. Чжан Юнцян настаивал на том, чтобы обнять его, говоря:

— Я твой учитель, поэтому обязан спать рядом с тобой.

Ван Жохань начал думать, что Чжан Юнцяну, возможно, повредили голову хулиганы. Он протянул руку, чтобы потрогать его голову, но Чжан Юнцян схватил его за руку и серьёзно сказал:

— Жохань, я больше не позволю тебе пострадать. Поэтому, пожалуйста, оставайся со мной и не думай о том, чтобы уйти...

Говоря это, глаза Чжан Юнцяна покраснели, а на его красивом лице появилась печаль. Он смотрел на шрам на голове Ван Жоханя, и сердце его сжималось от боли.

Если бы Ван Жохань ударился сильнее, последствия могли быть ужасными. Он хотел, чтобы Ван Жохань был в безопасности, оставаясь рядом с ним.

Сянсян, которая сидела справа от Ван Жоханя, вдруг повернулась и сказала:

— Конечно, это свадьба!

Диу Дун недоумевал:

— Сахар? Разве сахар может нанести такие раны?

Ван Мэн, Чжан Сянсян и Ли Цзя покачали головами, вздохнув и тихо прошептав:

— Идиоты.

— Белый сахар? Есть сахар? И потом получить рану? — Диу Дун не понимал, о чём они говорят, и махнул рукой. — Сильный брат, в школе все говорят, что ты ел человеческое мясо. Что за история?

Чжан Юнцян ответил:

— Я не ел человеческого мяса, но съел таракана.

— Ты... ел таракана... мясо? — Чжа Нань и Диу Дун вскочили со стульев, широко раскрыв глаза.

Они знали, что Чжан Юнцян боится тараканов, и если бы он действительно съел таракана, они бы скорее поверили, что он ел человеческое мясо.

Чжан Юнцян бросил взгляд на Ли Юмао и сказал:

— Если бы меня никто не остановил, я бы, возможно, съел человеческое мясо.

Он был готов убить главаря хулиганов, съесть его плоть, выпить его кровь и вырвать его жилы.

Чжа Нань сказала:

— Сильный брат, вчера ты и мон не были в школе, и тут же поползли слухи, что ты ел человеческое мясо. Мы не могли связаться с тобой и моном, и мы с Диу Дуном весь день волновались.

Диу Дун спросил:

— Сильный брат, ты съел таракана, и поэтому тебя приняли за того, кто ест человеческое мясо?

Чжан Юнцян посмотрел на молчаливого Ван Жоханя и сказал:

— Если это защищает тех, кто мне дорог, то поедание человеческого мяса — это ничто.

Диу Дун спросил:

— А какой вкус у таракана? Ты себя нормально чувствуешь? Может, тебе нужно принять лекарство от тараканов?

— Пффф, — Ван Мэн, Чжан Сянсян и Ли Цзя изо всех сил сдерживали смех, но он всё равно прорывался сквозь их ладони.

Чжан Юнцян смутился и сказал:

— Диу Дун, если я съем мышь, мне нужно будет принять лекарство от мышей?

Диу Дун ответил:

— Сильный брат, неплохо! Ты уже умеешь делать выводы.

— Ха-ха-ха, — Чжа Нань, смеясь, хлопнула себя по бедру. — Диу Дун, ты помнишь, как мы продавали лекарство от мышей и тараканов?

Чжа Нань произнесла это с акцентом, имитируя уличных торговцев.

Диу Дун сказал:

— Помню, это когда ты устроила шутку, когда сильный брат признавался в любви Юань

Сяолин.

Чжа Нань спросила:

— Ты не думаешь, что то, что ты сказал сильному брату, было неуместно?

Диу Дун покачал головой.

Чжа Нань с сожалением похлопала его по плечу и вздохнула:

— Диу Дун, ты так долго был с... ну, с чжуаньюанем, почему ты до сих пор такой глупый? Ты стал ещё тупее.

Диу Дун тихо сказал:

— Чэн Цзин заставляет меня всё время читать, у меня голова кругом, как я могу стать умнее?

Чэн Цзин сидел перед Ван Жоханем, справа от Диу Дуна. Он отложил книгу, которую читал, достал несколько сборников сочинений и положил их на стол Диу Дуна, холодно сказав:

— Меньше болтай, больше читай.

Диу Дун достал из стола мангу и с улыбкой спросил:

— Могу я почитать это?

На обложке манги были изображены два парня: один красивый, другой нежный. Они стояли спиной друг к другу. Красивый парень смотрел в голубое небо, а нежный — на зелёную траву. На обложке вертикально было написано: «Вернись, моя любовь».

«Вернись, моя любовь» — эта манга очень нравилась Диу Дуну, хотя она больше подходила для девушек. Она всё ещё продолжалась и выпускалась школьным клубом манги раз в неделю. Это была история о красивой любви между двумя парнями, которая тронула многих. Вчера вышел новый выпуск, который он купил, но ещё не прочитал.

Он знал, что прототипом красивого парня был Чжан Юнцян, а красные шлёпанцы были слишком узнаваемы. Он всегда хотел узнать, кто был прототипом второго парня. Иногда он думал, что это Ван Жохань, но иногда он казался совсем другим.

Ученики старшей школы Наньмо предполагали, что прототип нежного парня тоже был из класса 12-17. Но кто именно, никто не знал.

Чэн Цзин взглянул на обложку и сказал:

— Нет.

Чжа Нань взяла мангу, пролистала несколько страниц и остановилась на последнем выпуске. Три девушки с острыми чертами лица обвиняли нежного парня в домогательствах. Затем появился красивый парень, поцеловал нежного перед девушками и сказал:

— Он любит парней, а не девушек. Если он кого-то и домогался, то это был я.

<http://bllate.org/book/15447/1370353>